

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 006(518)“1980/22”

**Реформирование и развитие учреждений культуры
Северо-Восточного Китая (1978–2008 гг.)***О. Н. Рисухина*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Российская Федерация, 690001, Владивосток, ул. Пушкинская, 89

Для цитирования: *Рисухина О. Н.* Реформирование и развитие учреждений культуры Северо-Восточного Китая (1978–2008 гг.) // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. Вып. 1. С. 32–48. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2018.103>

Политика реформ, проводящаяся в КНР, затрагивает все сферы деятельности, в том числе культуру и ее учреждения. Автор статьи анализирует процесс реформирования учреждений культуры, отмечает положительные результаты реформ, а также негативные их стороны. Для решения этих задач рассматривается деятельность учреждений культуры (театров, кинотеатров, музеев, библиотек, художественных исполнительских коллективов и др.) в условиях реформ. В результате реформирования учреждений культуры произошли как качественные, так и количественные изменения.

Ключевые слова: Северо-Восточный Китай, учреждения культуры, реформирование, Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Чанчунь, Шэньян.

Модернизация как переход от аграрного общества к индустриальному и от сельского к городскому оказывает глубокое влияние на все сферы его жизни. При этом роль культуры чрезвычайно велика, так как именно она содержит смыслы и схемы деятельности [1, с. 140]. Исторический опыт показал ограниченность возможностей вестернизации для незападных обществ. Поэтому в настоящее время в своих преобразованиях они стремятся учитывать собственные традиции и культуру [2, с. 85, 75].

В ходе реформ, начатых в 1978 г., Китай буквально за несколько десятилетий полностью преобразился. Изучение китайского феномена вызвало немало дискуссий в российских научных кругах. Споры развернулись вокруг китайской модели модернизации: является она универсальной или уникальной [3–7]? В самом Китае

существует твердое убеждение, что странам не следует копировать чужие модели. А осуществляемая в КНР модернизация — это путь, которым она идет, строя социализм [8, с. 5–6; 9, р. 1–4]. При этом путь постоянно сверяется с практикой, и вносятся необходимые коррективы.

Примером такого творческого подхода является китайская концепция двух цивилизаций — материальной и духовной [8, с. 23]. Она возникла в начале 1980-х годов в результате противоречий в ходе осуществления политики модернизации, когда заметно проявился уклон в сторону рыночной экономики, вызвавший опасения в обществе за судьбу социализма. Чтобы сбалансировать процесс реформ, был сделан акцент на духовную цивилизацию, включающую все аспекты культурной сферы общества. С тех пор китайское руководство стремится поддерживать баланс материального и культурного развития страны. Высокий статус культуры в КНР указывает на то, что, изучая современный Китай, важно уделять ей должное внимание.

Сама культура неосвязаема. О ней мы можем судить лишь по ее проявлениям в деятельности, мышлении, поведении людей, в продуктах труда, произведениях искусства. Развитие культуры связано с действием множества социальных, природных и собственно культурных факторов, а также институтов. Среди них важную роль играют учреждения культуры как организации, специализирующиеся на поддержании и развитии культурной жизни общества. В условиях модернизации им приходится искать пути реформирования, чтобы соответствовать новым условиям и задачам деятельности. Это сложная проблема, с которой столкнулся Китай, и она требует научного осмысления.

Северо-Восточный Китай (СВК), включающий три провинции — Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин, особенный по своей истории и культуре. Он представляет собой показательный пример полиэтничного региона, где проживают более 10 млн чел. неханьских национальностей (10 % от общей численности населения). Удаленность от центра и приграничное положение способствуют формированию его культурной специфики, культурному взаимодействию и взаимовлиянию с сопредельными государствами [10, с. 245; 11, с. 37–38; 12].

Особенности региона, проявившиеся в ходе исторического развития, не только стали его специфической характеристикой, но и явились отражением ряда проблем. Многонациональный состав региона обогатил культуру территории, в то же время в процессе развития обнаружились серьезные трудности. В частности, некоторые национальные меньшинства не имеют своей письменности, что затрудняет процесс сохранения и развития их культуры [13, с. 179]. В первые десятилетия существования после образования КНР Северо-Восточный Китай был самым развитым в стране, специализирующимся на тяжелой промышленности. Но с началом реформ стал все больше отставать от других регионов, и в начале XXI в. на государственном уровне была поставлена задача всестороннего возрождения этой старой промышленной базы. Свой вклад в это дело должна внести и культура, ее учреждения [14, с. 133–141; 15, с. 313–317].

В соответствии с уже сложившейся системой периодизации реформ в КНР можно выделить три периода, отражающих общую социально-экономическую и политическую ситуацию в стране. Первый, с 1978 г., когда было положено начало новому политическому курсу, до состоявшегося в 1992 г. XIV съезда КПК, характе-

ризовался восстановлением культурной системы, разрушенной в период «культурной революции». Второй — 1993–2002 гг., когда углубление экономических реформ и открытости диктовало необходимость дальнейшего реформирования культуры. И третий — после XVI съезда КПК (2002 г.). В условиях утвердившихся рыночных отношений пришлось с учетом всех внутренних и внешних факторов решать новые задачи повышения силы и конкурентоспособности китайской культуры [16, с. 106–108].

На первом этапе реформирование учреждений культуры СВК началось с восстановления деятельности тех из них, работа которых была нарушена «культурной революцией», увеличения их количества, изменения системы и структуры управления, а также постановки новых задач в соответствии с курсом реформ. Процесс реформирования проходил в общем контексте развития культуры в стране. Проводились различные организационные мероприятия, направленные на активизацию работы творческих союзов и деятелей культуры и искусства. Прошли съезды деятелей литературы и искусства провинций, совещания по реформированию художественных коллективов. Больше значения стали придавать наградам деятелям культуры, вводились главные награды провинциального уровня.

В начале 1980-х годов делались первые шаги по формированию библиотечной системы провинций, городов и уездов. Повсеместно создавались библиотеки в волостях и поселках, начали появляться индивидуальные библиотеки. В 1981 г. в Ляонине была поставлена цель — каждый уезд имеет библиотеку [17, с. 282]. Также провинция Ляонин раньше всех выступила с инициативой строить провинциальные, городские, уездные (районные) библиотеки [18, с. 355]. Важным событием регионального масштаба стало создание Комитета сотрудничества библиотек Северо-Востока [19, с. 526].

Новым в работе библиотек стало то, что они превратились из «сокровищниц знаний» в «родник знаний». Библиотечная работа из закрытой стала открытой. В Шэньяне в 1991 г. было выбрано 108 предприятий в качестве основных объектов обслуживания. Назначались ответственные, осуществлялось отслеживание услуг. В соответствии с потребностями предприятий и научных исследований системно предоставлялись документы, информационные материалы и велось разностороннее обслуживание. За 1991 г. было выдано 5 тыс. печатных изданий, более 800 информационных материалов о производстве, сбыте и состоянии рынка. Экономический эффект составил около 100 млн юаней [20, с. 273].

Музейное дело в Китае развивается на твердой законодательной основе. 22-я статья Конституции Китайской Народной Республики 1982 г. гласит: «Государство стоит на защите объектов, представляющих культурную и историческую ценность, памятников культуры и реликвий и других предметов, являющихся ценным историческим и культурным наследием Китая» [21, с. 30–31]. 29 ноября 1982 г. Постоянный комитет ВСНП 5-го созыва принял закон об охране культурных реликвий. Этот закон явился важным и насущным решением, так как тяжелый ущерб реликвиям, нанесенный «культурной революцией», все еще был актуален. 22 ноября 1985 г. китайское правительство присоединилось к Конвенции о защите мирового культурного и природного наследия (Парижская конвенция). В 1989 г. Китай стал участником Конвенции о запрещении и предупреждении незаконного ввоза и вывоза культурных ценностей и методов не-

законной передачи права собственности, которая была принята ЮНЕСКО еще в 1970 г. [22].

Сложным делом оказалось реформирование художественных исполнительских коллективов. Нужно было найти пути и способы финансирования их деятельности, повышения коммерческой отдачи, обеспечения высокого художественного уровня. В условиях развития рыночной экономики осуществлялся переход от главенства культуры к главенству управления, от государственной культуры к плюрализму форм собственности, видов и направлений развития культурной деятельности [17, с. 280, 282].

Четвертый съезд Союза театральных деятелей Китая (1985 г.) отметил необходимость проведения реформ. При этом отмечалось, что в данном случае копировать опыт экономических преобразований невозможно. Вместе с тем, выступая на съезде, член Политбюро секретарь ЦК КПК Си Чжунсюнь высказался за необходимость чистки театральных трупп от людей, непригодных к творческой работе, по его данным, в некоторых труппах число таких людей превышало 50 %. В этом же году состоялось Всекитайское совещание начальников департаментов культуры народных правительств провинций и городов центрального подчинения, на котором было рекомендовано преобразовать исполнительские труппы в «общественные самоуправляемые коллективы культуры». Предлагалось ввести систему найма по приглашению и систему контрактов для творческих работников. Особо подчеркивалась необходимость ликвидации уравниловки в оплате труда [23, с. 256–258].

В соответствии с рекомендациями совещания провинция Ляонин выдвинула план реформирования художественных исполнительских коллективов, осуществление которого позволило решить проблемы качества культурной продукции и экономического управления театральными труппами. Расширились их горизонтальные экономические связи; 16 коллективов создали с предприятиями экономические культурные объединения. Для трупп такое сотрудничество давало дополнительные жизненные и сценические возможности, предприятиям делало рекламу, обогащало культурную жизнь рабочих и служащих [24, с. 399–400]. Действуя в этом направлении, Шэньянский театр восточно-хубэйской музыкальной драмы (пинцзюй) установил связи с автомобильным заводом, что позволило укрепить экономическое положение театра и расширить его репертуар [25, с. 260].

Новаторский подход продемонстрировала труппа разговорной драмы Шэньяна, соединившая в спектакле «Сесть не в тот автомобиль» театральное действие, музыку, танцы. Необычным было и то, что представление проходило в спортивном зале. Спектакль пользовался успехом у зрителей. Чтобы оценить и обобщить положительный опыт театра, Ассоциация драматургов провинции Ляонин провела конференцию, а худсовет отдела культуры ЦК КПК и редакция «Китайской театральной газеты» отправили в Шэньян группу для просмотра спектакля. В дальнейшем выступления артистов проходили также на стадионах во многих городах Ляонина и других провинций. С июля по конец декабря 1985 г. состоялось 170 представлений, которые посмотрели 250 тысяч человек.

Важным изменением в сфере управления кинематографом в 1986 г. стала передача его из Министерства культуры в Министерство радиовещания и теле-

видения, что объяснялось необходимостью более рационального использования людских и материальных ресурсов, а также родственностью этих видов деятельности [26, с. 219]. Однако положение в области кинематографа оставалось сложным, так как в связи с распространением телевидения с каждым годом снижалась посещаемость кинотеатров и цены на билеты оставались низкими — в среднем по стране 0,25 юаня. Чтобы привлечь массового зрителя, поощрялось производство фильмов развлекательного жанра. Однако вскоре это породило новую проблему: упал спрос на высокохудожественные произведения. Пришлось разграничивать фильмы «для искусства» и «для заработка». Но постепенно стало очевидным, что надо искать другой выход, так как развлекательное кино давало до 80 % всей кинопродукции и портило имидж китайского кинематографа в мире [27, с. 285].

Реформировался кинопрокат. Уезды при финансовой поддержке местных правительств стали самостоятельно закупать кинокопии. Кино стало более доступным для крестьян. Так, каждый крестьянин провинции Цзилинь за 1 юань в год мог посмотреть минимум 30 фильмов, в некоторых уездах даже 40. Для повышения уровня образования в деревне закупались научно-просветительские фильмы. В результате нововведений общий доход Чанчуньской компании кинопроката в 1987 г. впервые превысил 8 млн юаней [28, с. 485].

Из всех учреждений культуры кинотеатры способны давать наибольшую коммерческую отдачу. Поэтому реформирование их работы было тесно связано с поиском новых путей и форм организации, соответствующих рыночной экономике. Так как число зрителей уменьшилось, а их интересы стали более разнообразными, в кинотеатрах начали создавать малые залы. Особенно успешно в этом направлении действовал Шэньян. Для обмена опытом в ноябре 1990 г. здесь организовали Совещание по реконструкции кинотеатров больших городов Китая, на котором Шэньянская кинокомпания ознакомила участников с теорией и практикой создания малых залов в городских кинотеатрах [20, с. 302].

С начала 1990-х годов начинают развиваться внешние культурные связи и обмены. Творческие коллективы все чаще стали выезжать за рубеж с целью не только пропаганды китайской культуры, но и получения дополнительного дохода [29, с. 369].

Таким образом, на первом этапе реформирования учреждений культуры северо-востока Китая были решены следующие задачи: восстановлена деятельность учреждений, которая была нарушена в период «культурной революции», и начался активный процесс строительства новых объектов культуры; изменились подходы к управлению культурой, что способствовало ее развитию как в плане организации, так и в плане создания новых творческих направлений; политика открытости внешнему миру позволила учреждениям культуры распространить сферу своей деятельности за рубеж.

Вместе с тем выявлялись и определенные трудности. В частности, перевод театров на самофинансирование при недостаточном числе зрителей поставил их перед лицом острых материальных проблем. Происходила утечка творческих кадров, предпочитавших работать на телевидении, эстраде, в кино, где заработки существенно выше. Все это отрицательно сказывалось на профессиональном уровне трупп [30, с. 312–313].

На втором этапе реформирования учреждений культуры были предприняты попытки усовершенствования их деятельности в условиях, когда отставание в развитии культурной сферы от экономики становилось еще более заметным.

Одним из успешных нововведений стала система ранжирования учреждений культуры. Это позволило четко оценивать результаты проделанной работы. Так, городская библиотека Даляня и еще три районные были признаны библиотеками всекитайского первого уровня [31, с. 95]. Развивалась библиотечная сеть. В Ляонине к 1997 г. было всего 128 провинциальных, городских, уездных (районных) библиотек, из них 13 — детские. Общее число книг составляло 18 млн 770 тыс. экз. По сравнению с 1978 г. (начало реформ) больше на 44,53 и 30,11 % соответственно. 75 библиотек достигли 3-го государственного уровня, а 11 библиотек получили почетное звание цивилизованных библиотек всекитайского уровня [17, с. 280, 282–283].

Дальнейшим развитием законодательства в сфере охраны культурного наследия стали Правила управления культурными ценностями за рубежом и выставками в Китае (1993 г.) [32] и Положение об охране традиционных ремесел и искусств (1997 г.) [33]. 28 октября 2002 г. вышел новый закон Китайской Народной Республики об охране культурных реликвий [34]. На региональном уровне имеются собственные законы и правила, касающиеся защиты культурных ценностей местного значения. Развитие законодательства, связанного с культурным наследием, расширило институциональную среду музейного дела. Также уделялось достаточное внимание практике использования имеющегося законодательства, его пропаганде, в том числе среди музейных работников [35, с. 333].

Важнейшая функция деятельности китайских музеев — патриотическое воспитание населения, особенно на примере Антияпонской войны и революционной деятельности. Соответствующая тематика широко представлена в экспозициях. В начале 1990-х годов был создан Фонд памяти павших героев Северо-Востока с отделениями в провинциях Ляонин и Цилинь, также призванный содействовать патриотической работе [36, с. 365]. В Ляонине лучшей культурно-образовательной базой патриотизма всекитайского значения стал Музей «инцидента 18 сентября». В 1997 г. музей посетили около полумиллиона человек. При этом продано билетов на 6,74 млн юаней, что считалось важным показателем его деятельности [37, с. 224]. Должное внимание уделялось и более ранним периодам истории, знание о которых также способствовало укреплению патриотизма.

На рубеже XX–XXI вв. и в начале XXI в. в Китае наблюдается «музейный бум». Он проявляется в строительстве новых музеев, увеличении числа бесплатных общедоступных музеев и их посетителей. Создавались музеи предприятий, общественные музеи районов. Возникновение «бума» было связано как с политикой государства, направленной на освоение исторического наследия, так и с всеобщим пониманием необходимости его сохранения, веяниями культурной моды, ростом известности музеев, обладающих ценными экспонатами [38, с. 71–76].

Распространенной формой деятельности музеев стала организация тематических выставок. Активность работы в этом направлении резко возросла в 1999 г., объявленном Годом музейных выставок. Представление об их разнообразии дает провинция Хэйлунцзян. Среди 10 лучших выставок несколько посвящено местной природе, другие — истории городов Суйфэньхэ, Айгуня, Верхней столице государ-

ства Цзинь в Ачэне, отдельным историческим личностям. Военная история нашла отражение в экспозиции о преступлениях 731 отряда японской армии [39, с. 283]. Знаменательным событием стала первая в стране выставка, посвященная 2550-й годовщине со дня рождения Конфуция [38, с. 286]. В дальнейшем выставочная деятельность музеев продолжала развиваться. Кроме стационарных часто организовывались передвижные выставки на предприятиях, в школах и районах. Откликаясь на актуальную проблему борьбы с коррупцией, харбинский Мемориальный музей вождей революции и библиотека провинции Хэйлунцзян совместно провели «Образовательную выставку-предостережение против разложения и коррупции», сопровождавшуюся экскурсиями с пояснениями, которую посетили более 30 тыс. человек [40, с. 365].

Большое внимание уделялось сохранению памятников материальной культуры. Только в одной провинции Хэйлунцзян их насчитывалось 4500 [41, с. 314]. Главным здесь стало осуществление проекта сохранения руин павильона Лунцюань (драконового источника) Верхней столицы государства Бохай. На расходы, связанные с этим проектом (переселение крестьян, перенесение захоронений, археологические раскопки, проектирование, улучшение окружающей среды), было выделено 19,63 млн юаней. Велась работа и по другим объектам материальной культуры. Все они тщательно учитывались, наносились на карту, фотографировались. Город Хайлинь был признан в КНР передовым по сохранению материальной культуры [40, с. 365].

Переход к законам рынка в области культуры поставил перед учреждениями культуры новые задачи, связанные с достижением экономической эффективности в их деятельности. Кинопрокат как одно из наиболее перспективных направлений в достижении экономического эффекта находился на передовых позициях по осуществлению реформ в культуре. Однако это больше относилось к городским условиям. Гораздо труднее было обеспечить поступление доходов от кинопроката на селе. В Хэйлунцзяне пошли таким путем: отделы культуры и финансов правительства в качестве начального капитала вложили 1 млн юаней в кинопрокат в деревне. Это решение получило одобрение в Пекине. Таким образом, сложный вопрос сборов за кино в основном был решен [42, с. 333].

Для улучшения положения дел в кинопрокате принимались различные организационные меры. Расходы на управление стали связывать с размером поступающих доходов. Сокращали численность работников, прежде всего за счет временных, новых же принимали по контракту. Начали осуществлять конкурсное назначение на должности. Все это способствовало повышению эффективности работы [37, с. 224].

Прокатные организации Шэньяня, Даляня, Аньшаня создали Ляонинскую северную акционерную кинокомпанию с ограниченной ответственностью и уставным капиталом 14 млн юаней, которая объединила прежде разрозненные предприятия и дала новые возможности для их развития. К концу года основные фонды кинокомпаний превысили 100 млн юаней, капитализация увеличилась в шесть раз, выросла доходность. Компания превратилась в образцовую среди других учреждений провинции [43, с. 215].

Подведение итогов 8-й пятилетки в 1995–1996 гг. выявило серьезные проблемы в театральной деятельности. В основном они касались финансов. Несмотря на

общий рост ассигнований, они составляли менее 1 % от общих расходов бюджета страны на культуру. Перевод театров на самофинансирование еще больше осложнил их положение. В результате сократилось количество государственных театров. Например, в Шэньяне в ходе реформы из семи театров осталось четыре, численность работников сократилась на 820 человек. В то же время наблюдался рост числа «народных трупп», в которые вошли актеры и музыканты расформированных коллективов, пенсионеры и самодеятельные артисты. Однако условия работы в таких труппах были очень суровые. Недостаток финансовых средств вынуждал артистов ночевать на сцене или даже просто на земле. Лучшие из «народных трупп» приглашались уездными органами власти на условиях гарантированной оплаты [44, с. 311–313, 318].

Продолжался поиск форм сотрудничества творческих коллективов с различными предприятиями и коммерческими организациями. Наиболее показательным здесь является создание Ляонинской балетной труппы газеты «Ляошэнь ваньбао». Это было выгодно газете, поднявшей свой общественный статус и увеличившей читательскую аудиторию, и балетной труппе, расширившей влияние на рынке выступлений. Установили сотрудничество Ляонинский симфонический оркестр и компания «Лунван», занимающаяся очисткой воды, Народный театр искусств Ляонина и Дворец культуры Шэньяна. Ляонинская труппа оперы и балета совместно с торговой площадью «Восточная Азия» на Новый год и Праздник весны провели концерты национальной музыки [24, с. 215, 217]. В провинции Цилинь взаимодействие культуры и бизнеса получило название «семьи соединились браком детей» (联姻). Такой метод использовали труппа народного искусства и корпорация «Чжэн да», коллектив цилиньской оперы и компания «Фулун» и др. [45, с. 417].

Изыскивались другие возможности укрепления финансового положения коллективов. Создавались новые программы, увеличивалось число выступлений, в том числе за рубежом. Находились внутренние резервы, например перестройка репетиционного зала в зал для выступлений. Постоянно проводилась работа по привлечению зрителей. В Шэньяне для объединения возможностей творческих коллективов были определены четыре площадки для выступлений. Предпринимаемые меры давали как социальный, так и экономический эффект [46, с. 224].

Получил дальнейшее развитие процесс коммерциализации творческой деятельности. Так, цирковая труппа Шэньяна ввела систему акционирования программ. С коммерческим размахом был поставлен спектакль «Большое ритуальное путешествие императорской семьи», число зрителей достигло 500 тыс. человек. Для стимулирования активности творческих коллективов широко применялись различные организационные мероприятия. Проводились аттестации. Замещение руководящих должностей осуществлялось по приглашению или конкурсу. Использовалась контрактная система для всех принимаемых на работу. При оплате труда учитывались ранг полученных наград, что очень сильно повысило активность кадров, и вклад каждого в общее дело [19, с. 400].

Все же главной в углублении реформирования системы художественных исполнительских коллективов профессионального искусства была стратегия поддержки лучших произведений, активного продвижения художественного творчества, поиска талантов. Этим целям служил квалификационный отбор артистов.

Проходили обсуждения спектаклей, в том числе с приглашением специалистов из Пекина [43, с. 215, 217].

В 2000 г. Управление культуры города Чанчуня для продолжения работы приняло Общий план реформирования подчиненных ему учреждений и комплект дополнительных планов. В ходе их реализации прежнюю систему пожизненного занятия должностей заменили конкурсным принятием на должности. В результате число структур сократилось на 10 %, персонал — на 20 %. Организационную деятельность вновь вернули в городское управление культуры [47, с. 270]. В оплате труда творческих работников основным оставался должностной оклад, но к нему добавлялись различные премии, разрешалось и хорошо оплачивалось совместительство [45, с. 209].

Специфическим мероприятием в системе совершенствования работы в учреждениях культуры стал проведенный в Чанчуне в конце декабря 2000 г. смотр способностей кадровых работников, занимающихся культурно-массовой деятельностью. 280 человек приняли участие в танцевальных, музыкальных, театральных выступлениях, состязались в искусстве каллиграфии, фотографии, живописи, в теоретических исследованиях. Кроме того, чиновники сдавали экзамен по культуре и получали общую оценку. Это событие сближало кадровых работников непосредственно с деятелями искусства. У них улучшилось понимание художественно-го творчества и методов его оценки [47, с. 274].

В провинции Хэйлунцзян все художественные коллективы провинциального подчинения также повсеместно использовали новые методы организации своей деятельности. Получили распространение и различные формы объединения творческих организаций. Театр «Лунцзян» принял в качестве филиалов восемь художественных коллективов городов и уездов провинции. Муданьцзянский оперно-балетный коллектив, труппа разговорного театра, компания по организации выступлений и кинотеатр «Синьхуа» образовали городской Театр оперы и балета. В Харбине объединились театр пекинской оперы и театр пиньцзюй. В Цзиси бывший художественный театр и труппа пекинской оперы организовали Театр народного искусства [39, с. 290].

Одно из лучших проявлений новых тенденций в развитии учреждений культуры — Шэньянский театр сценического искусства Китая. Его создание позволило соединить учебу и практику, продвигать на рынок и в общество ценные в художественном отношении произведения. Строительство театра было начато в 1999 г., а в июле 2002 г. состоялось официальное открытие. Он принадлежит Школе искусств Шэньяна и предназначен для выступлений художественных коллективов, цирковых трупп, показа мод. Театр осуществляет самофинансирование и самоуправление, сам несет ответственность за прибыли и убытки [46, с. 238].

Характерной особенностью второго этапа реформ в сфере культуры Северо-Восточного региона были успехи в одних областях (библиотеки, музеи) и серьезные трудности в других (театр, кино). Для преодоления трудностей велись поиски экономической эффективности организаций, осуществлялась коммерциализация их деятельности, проводилась аттестация кадров, вошла в практику контрактная система.

На третьем этапе реформ в полной мере проявились изменения в культурной сфере, связанные с ее коммерциализацией и выходом во внешний мир, которые

начали осуществляться ранее. В результате художественные программы, начиная с постановки, были нацелены на рынок, стремились соединить лучшие произведения с замыслом их сбыта. Такие работы были представлены на пятой Шэньянской ярмарке художественных программ в 2003 г. Были показаны балет «Жертвоприношение небу», цирковое представление «Чудеса дракона» и другие произведения. В просмотре приняли участие представители более 30 компаний со всей страны и из-за рубежа [48, с. 307].

Важным принципом в оценке деятельности учреждений культуры на третьем этапе реформирования стала экономическая эффективность. Часто удавалось достичь высоких показателей. Так, на постановку в Харбинском театре разговорной драмы большого спектакля «Осенние дуэты» было выделено более 200 тыс. юаней. Доход же составил 500 тыс. юаней. Драматическая труппа Цицикара более 130 раз показала спектакль «Последняя ночь», доход был более 800 тыс. юаней [41, с. 314]. Увеличивалось число выступлений. Рекордным стал спектакль театра из Цзиси «Юность Дэн Сяопина». На гастролях по провинциям юга его показали более 1400 раз. Художественные исполнительские коллективы Хэйлунцзяна за 2005 г. дали 8000 представлений, число зрителей достигло восьми миллионов. Доход — более 40 млн юаней [40, с. 360].

Удачным коммерческим ходом стало открытие в мае 2005 г. на Чанчуньской киностудии первого в стране туристического парка развлечений, знакомящего посетителей с особенностями индустрии кино [49, с. 305].

Коммерческая деятельность в сфере культуры в КНР рассматривается как культурное производство, индустрия. В ходе реформ в этом отношении на передовые позиции не только в Северо-Восточном регионе, но и во всей стране вышел Шэньян. В августе 2003 г. было принято решение сделать его опытным городом по дальнейшему реформированию системы культурного производства в Китае. В 2003 г. объем культурного производства города составил 10,4 млрд юаней, или 6,5 % ВВП [15, с. 317].

Статистические данные по трем северо-восточным провинциям также говорят о том, что культурное производство здесь достигло заметных успехов. В 2008 г. в Цзилине оно составило 4,96 % ВВП, в Хэйлунцзяне — 2,2 %, в Ляонине — 2,69 %. При этом в Ляонине и Цзилине вклад частных предприятий оценивается как более 80 %. Некоторые организации стали крупными корпорациями, занимающимися сценической деятельностью, производством кино- и телефильмов, обучением искусствам, выставками, рекламой. Среди них — Художественный коллектив Ляонина с годовым доходом 90 млн юаней, корпорация «Чжунчжэн» чанчуньской школы искусств «Гуанмин» и др. Даляньская корпорация «Дацин» из маленькой кустарной скульптурной мастерской превратилась в современное предприятие с годовым объемом производства 300 млн юаней. Рынок антиквариата «Ляоси» в Цзиньчжоу стал самым большим на Северо-Востоке. На нем было занято более 6 тыс. человек, оборот — 800 млн юаней [50, с. 258–259].

В некоммерческой деятельности в культурной сфере, именуемой в Китае «делом культуры», на северо-востоке страны за тридцать лет реформ также произошел значительный прогресс. Выросло число библиотек и особенно музеев (см. табл.).

В связи с принятием в 2003 г. Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия Китай также стал предпринимать шаги в этом на-

Таблица. Количество библиотек и музеев Северо-Восточного Китая в 1980–2008 гг.

Год	Хэйлунцзян		Цзилинь		Ляонин	
	Библиотеки	Музеи	Библиотеки	Музеи	Библиотеки	Музеи
1980	83	1	48	11	85	8
1985	90	15	49	14	121	21
1990	96	20	49	16	123	25
1995	96	29	51	16	127	26
2000	97	46	60	16	128	30
2005	96	46	63	18	126	37
2006	96	47	64	18	126	37
2007	98	46	64	21	128	37
2008	101	56	64	26	128	54

Составлено по: [51, с. 584; 52, с. 613; 53, с. 365; 54, с. 375; 55, с. 417; 56, с. 402].

правления. К культурным ценностям были отнесены устные традиционные легенды и высказывания, исполнительское искусство, общественные обычаи, ритуалы, праздники, знания и практики, относящиеся к природе и Вселенной, традиционные ручные ремесленные умения. 20 мая 2006 г. Госсовет КНР издал «Уведомление о первом списке объектов нематериального культурного наследия страны». В него вошли 518 объектов [38, с. 56, 58], в том числе девять объектов северо-восточного проекта «Культура рыболовства и охоты нанайцев» [40, с. 360].

Таким образом, к характерным чертам реформирования учреждений культуры третьего периода можно отнести активизацию новых форм организации и управления культурной деятельностью; развитие индустрии культуры; значительное расширение географии гастрольной деятельности; совершенствование законодательной базы в области сохранения культурного наследия.

Подводя итоги, можно говорить об успешности реформирования культурной сферы. Во-первых, изменилась система управления и финансирования, что положительно сказалось на общей ситуации в культуре. Во-вторых, пройдя через упорядочение структуры, реорганизацию фондов, учреждения культуры получили дальнейшее развитие. Произошел переход от монополии государства к многообразию форм собственности. В то же время сохранилась ведущая роль государства в культурном строительстве, прежде всего в планировании и достижении долгосрочных целей развития сферы культуры, капиталовложениях в новое строительство [57, с. 6]. В-третьих, политика открытости активизировала коммерческие гастроли, что способствовало пополнению бюджета организаций. В-четвертых, в соответствии с мировыми тенденциями была усилена законодательная основа в области сохранения культурного наследия. В-пятых, свидетельством успешности реформирования учреждений культуры являются многочисленные новые музеи, театры, библиотеки, появившиеся на северо-востоке Китая в годы реформ.

Литература

1. Федотова В. Г. Модернизация и культура // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 139–147.
2. Федотова В. Г. Модернизация и традиция // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 80–91.
3. Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОФМО, 2008. 368 с.
4. Китай: универсальная модель модернизации? // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7. С. 43–55.
5. Бергер Я. Китайская модель развития // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 9. С. 73–81.
6. Федотова В. Г. Новые тенденции в понимании модернизации // Новые исследования Тувы. 2009. № 1–2. С. 18–29.
7. Салицкий А., Таций В. Китайский опыт: модель или антимодель? // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 144–158.
8. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая: пер с кит. М.: Политиздат, 1988. 256 с.
9. The Chinese Model of Modern Development / ed. by Tian Yu Cao. London; New York: Routledge, 2005. XI + 323 p.
10. Морозова В. С. Феномен региональной культуры Северо-Востока КНР в контексте взаимодействия с приграничными территориями РФ // Общество и государство в Китае. 2011. № 41–1. С. 243–250.
11. Ван Шицуй. Обмены и слияние культур Северо-Восточного Китая и России // Тезисы докладов XVIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 21–23 октября 2009 г.). М.: ИДВ РАН, 2009. С. 35–38.
12. Рисухина О. Н. Развитие культурных связей российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая (середина 80-х гг. XX в. — начало XXI в.) // Россия и АТР. 2014. № 3. С. 38–52.
13. Ставров И. В. Проблемы реализации политики КПК в области культуры неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (1978–2007) // Тихоокеанская Россия и страны АТР в изменяющемся мире: Сб. ст. / отв. ред. Ю. В. Латушко, И. В. Ставров. Владивосток: Дальнаука, 2009. С. 175–187.
14. 邴正. 振兴东北与振兴东北文化. 社会科学战线. 2004. 5. 133–141页. [Бин Чжэн. Возрождение Северо-Востока и возрождение культуры Северо-Востока // Шэхуй кэсюэ чжаньсянь. 2004. № 5. С. 133–141.]
15. 沈阳年鉴2005. 北京: 中国统计出版社, 2005. 549 页. [Ежегодник Шэньяня 2005. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2005. 549 с.]
16. Турушева Н. В. Позиция КПК КНР по реформированию культурной сферы (конец XX — начало XXI в.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. Вып. 356. С. 106–108. URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/869/files/356-106.pdf> (дата обращения: 05.01.2016).
17. 改革开放20 年的理论与实践: 辽宁卷. 北京: 中国大百科全书出版, 1999. 424 页. [20 лет реформ и открытости: Теория и практика. Т. Ляонин. Пекин: Чжунго да байкэ цюаньшу чубань, 1999. 424 с.]
18. 当代辽宁简史. 北京: 当代中国出版社, 1999. 507 页. [Краткая история Ляонина. Пекин: Дандай Чжунго чубаньшэ, 1999. 507 с.]
19. 当代中国的黑龙江 (上, 下). 北京: 中国社会科学出版社, 1990. 上591页. 下493 页. [Современный китайский Хэйлунцзян. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1990. Т. 1. 591 с.; Т. 2. 493 с.]
20. 沈阳经济统计年鉴 1991. 北京: 中国统计出版社, 1991. 720 页. [Статистический ежегодник Шэньяня 1991. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 1991. 720 с.]
21. 中华人民共和国宪法. 北京: 人民出版社, 2004. 213 页. [Конституция КНР. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2004. 213 с.]
22. Legal Protection for Historical and Cultural Heritage. URL: http://english.ccnt.com.cn/?catog=culture&file=020201&ads=service_001 (дата обращения: 04.05.2016)
23. Китайская Народная Республика в 1985 г.: политика, экономика, культура. М.: Наука, 1987. 351 с.
24. 历史性的巨变: 解读 辽宁改革开放三十年的伟大实践. 北京: 社会科学文献出版社, 2008. 544 页. [Огромные исторические перемены: объяснение тридцатилетней великой практики реформ и открытости в Ляонине. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2008. 544 с.]

25. 沈阳经济统计年鉴1986. 北京: 中国统计出版社, 1986. 225 页。 [Статистический ежегодник Шэньяня 1986. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ 1986. 225 с.]
26. Китайская Народная Республика в 1986 г.: политика, экономика, культура. М.: Наука, 1988. 296 с.
27. Китайская Народная Республика в 1988 г.: политика, экономика, культура. М.: Наука, 1990. 380 с.
28. 长春年鉴1989. 长春: 长春出版社, 1989. 624 页。 [Ежегодник Чанчуня 1989. Чанчунь: Чанчунь чубаньшэ, 1989. 624 с.]
29. 黑龙江年鉴1986. 哈尔滨: 黑龙江年鉴社, 1986. 480 页。 [Ежегодник Хэйлунцзяна 1986. Харбин: Хэйлунцзян няньцзянь шэ, 1986. 480 с.]
30. Китайская Народная Республика в 1989 г.: политика, экономика, культура. М.: Наука, 1991. 400 с.
31. 大连年鉴1995. 大连: 大连出版社, 1995. 474 页。 [Ежегодник Даляня 1995. Далянь: Далянь чубаньшэ, 1995. 474 с.]
32. 文化艺术品出国来华展览管理细则 [Правила управления культурными ценностями за рубежом и выставками в Китае]. URL: <http://culturelaw.ccnt.com.cn/index2.php?col=28&file=469> (дата обращения: 06.01.2016).
33. 传统工艺美术保护条例 [Положение об охране традиционных ремесел и искусств]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=198450 (дата обращения: 04.05.2016).
34. 中华人民共和国文物保护法 [Закон Китайской Народной Республики об охране культурных реликвий]. URL: <http://culturelaw.ccnt.com.cn/index2.php?col=27&file=312> (дата обращения: 05.05.2016).
35. 哈尔滨年鉴1993. 哈尔滨: 哈尔滨年鉴出版社, 1993. 474 页。 [Ежегодник Харбина 1993. Харбин: Хаэрбинь няньцзянь чубаньшэ, 1993. 474 с.]
36. 黑龙江年鉴1994. 哈尔滨: 黑龙江年鉴社, 1994. 532 页。 [Ежегодник Хэйлунцзяна 1994. Харбин: Хэйлунцзян няньцзянь шэ, 1994. 532 с.]
37. 沈阳年鉴1998. 北京: 中国统计出版社, 1998. 479 页。 [Ежегодник Шэньяня 1998. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 1998. 479 с.]
38. 新时期爱国主义教育读本. 文化道德. 北京: 新华出版社, 2009. 278 页。 [Книга для чтения о патриотизме нового периода. Культура и нравственность. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2009. 278 с.]
39. 黑龙江年鉴2003. 哈尔滨: 黑龙江年鉴社, 2003. 448 页。 [Ежегодник Хэйлунцзяна 2003. Харбин: Хэйлунцзян няньцзянь шэ, 2003. 448 с.]
40. 黑龙江年鉴2006. 哈尔滨: 黑龙江年鉴社, 2006. 556 页。 [Ежегодник Хэйлунцзяна 2006. Харбин: Хэйлунцзян няньцзянь шэ, 2006. 556 с.]
41. 黑龙江年鉴2004. 哈尔滨: 黑龙江年鉴社, 2004. 516 页。 [Ежегодник Хэйлунцзяна 2004. Харбин: Хэйлунцзян няньцзянь шэ, 2004. 516 с.]
42. 黑龙江年鉴1997. 哈尔滨: 黑龙江年鉴社, 1997. 546 页。 [Ежегодник Хэйлунцзяна 1997. Харбин: Хэйлунцзян няньцзянь шэ, 546 с.]
43. 辽宁年鉴1999. 北京: 中国统计出版社, 1999. 446 页。 [Ежегодник Ляонина 1999. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 1999. 446 с.]
44. Китайская Народная Республика в 1995–1996 гг.: политика, экономика, культура. М.: Восточная литература, 1997. 493 с.
45. 吉林年鉴2002. 长春: 吉林人民出版社, 2002. 370 页。 [Ежегодник Цзилиня 2002. Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 2002. 370 с.]
46. 沈阳年鉴2003. 北京: 中国统计出版社, 2003. 487 页。 [Ежегодник Шэньяня 2003. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2003. 487 с.]
47. 长春年鉴2001. 长春: 长春出版社, 2001. 390 页。 [Ежегодник Чанчуня 2001. Чанчунь: Чанчунь чубаньшэ, 2001. 390 с.]
48. 沈阳年鉴2004. 北京: 中国统计出版社, 2004. 535 页。 [Ежегодник Шэньяня 2004. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2004. 535 с.]
49. 吉林年鉴2006. 长春: 吉林人民出版社, 2006. 533 页。 [Ежегодник Цзилиня 2006. Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 2006. 533 с.]
50. 中国东北地区发展报告 (2009). 北京: 社会科学文献出版社, 2009. 258–270 页。 [Доклад о развитии северо-восточного района Китая (2009). Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2009. 379 с.]
51. 辽宁统计年鉴2011. 北京: 中国统计出版社, 2011. 615 页。 [Статистический ежегодник Ляонина 2011. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2011. 615 с.]

52. 黑龙江统计年鉴2011. 北京: 中国统计出版社, 2011. 693 页。 [Статистический ежегодник Хэйлунцзяна 2011. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2011. 693 с.]
53. 吉林统计年鉴2000. 北京: 中国统计出版社, 2000. 521 页。 [Статистический ежегодник Цзилиня 2000. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2000. 521 с.]
54. 吉林统计年鉴2001. 北京: 中国统计出版社, 2001. 522 页。 [Статистический ежегодник Цзилиня 2001. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2001. 522 с.]
55. 吉林统计年鉴2007. 北京: 中国统计出版社, 2007. 557 页。 [Статистический ежегодник Цзилиня 2007. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2007. 557 с.]
56. 吉林统计年鉴2009. 北京: 中国统计出版, 2009. 546 页。 [Статистический ежегодник Цзилиня 2009. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2009. 546 с.]
57. 黑龙江文化蓝皮书. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2006. 321页。 [Синяя книга культуры Хэйлунцзяна. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2006. 321 с.]

Статья поступила в редакцию 9 июня 2017 г.
Статья рекомендована в печать 6 декабря 2017 г.

Контактная информация:

Рисухина Ольга Николаевна — ryabushka@mail.ru

Reforming and development of cultural organizations of North-Eastern China (1978–2008)

O. N. Risukhina

Institute of history, archeology and ethnography of the peoples of the far-east,
far-eastern branch of the RAS, 89, ul. Pushkinskaya, Vladivostok, 690001, Russian Federation

For citation: Risukhina O. N. Reforming and development of cultural organizations of North-Eastern China (1978–2008). *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, 2018, vol. 10, issue 1, pp. 32–48. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2018.103>

The reform policy that is being implemented in the PRC affects all spheres of activity, including culture and its institutions. In the article the author analyzes the process of reforming cultural institutions and notes the positive results of the reforms, as well as their negative sides. To address these problems, the activities of cultural institutions (theaters, cinemas, museums, libraries, artistic performing groups, etc.) under the conditions of reforms are considered. As a result of reforming cultural institutions, both qualitative and quantitative changes occurred. The transition from the state monopoly to the diversity of forms of ownership gave new opportunities for development. In the planning of long-term goals for the development of the sphere of culture and in the sphere of investment in culture, the leading role of the state has remained. There was a significant increase in the number of libraries and museums.

Keywords: Northeast China, cultural institutions, reform, Heilongjiang, Jilin, Liaoning, Changchun, Shenyang.

References

1. Fedotova V. G. Modernizatsiia i kultura [Modernization and culture]. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2012, no. 4, pp. 139–147. (In Russian)
2. Fedotova V. G. Modernizatsiia i traditsiia [Modernization and tradition]. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2014, no. 2, pp. 80–91. (In Russian)

3. Vinogradov A.V. *Kitaiskaia model modernizatsii. Poiski novoi identichnosti* [China's modernization model. A Search for New Identity]. Ed. 2. Moscow: NOFMO, 2008. 368 p. (In Russian)
4. Kitai: universal'naia model modernizatsii? [China: universal model of modernization?] *World economy and international relations*, 2009, no. 7, pp. 73–78. (In Russian)
5. Berger Ya. Kitaiskaia model razvitiia [Chinese model of development]. *World economy and international relations*, 2009, pp. 73–78. (In Russian)
6. Fedotova V.G. Novye tendentsii v ponimanii modernizatsii [New Trends in the Understanding of Modernization]. *New Studies of Tuva*, 2009, no. 1–2, pp. 18–29. (In Russian)
7. Salickij A., Tacij V. Kitaiskii opyt: model ili antimodel? [Chinese experience: model or antimodel?] *The problems of Far East*, 2014, no. 4, pp. 144–158. (In Russian)
8. Den Sjaopin. *Osnovnye voprosy sovremennogo Kitaia*. Transl. from Chinese. [Major problems of modern China]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 256 p. (In Russian)
9. *The Chinese Model of Modern Development*. Ed. by Tian Yu Cao. London, New York, Routledge, 2005. XI + 323 p.
10. Morozova V.S. Fenomen regional'noi kultury Severo-Vostoka KNR v kontekste vzaimodeistviia s prigranichnymi territoriiami RF [Phenomenon of the culture region of the North-East of China in the context of interaction with the border territories of the Russian Federation]. *Society and the state in China*, 2011, no. 41–1, pp. 243–250. (In Russian)
11. Van Shicaj. Obmeny i sliianie kul'tur Severo-Vostochnogo Kitaia i Rossii [Exchanges and fusion of cultures of Northeast China and Russia]. *Abstracts of the XVIII International Scientific Conference "China, Chinese civilization and peace. History, Modernity, Prospects"* (Moscow, October 21–23, 2009). Moscow, EDV RAN, 2009, pp. 35–38. (In Russian)
12. Risukhina O.N. Razvitiie kul'turnykh svyazei rossiiskogo Dal'nego Vostoka i Severo-Vostochnogo Kitaia (seredina 80-kh gg. XX v. — nachalo XXI v.) [The development of cultural ties between the Russian Far East and Northeast China (Mid-80s of the twentieth century — 21 at the beginning)]. *Russia and APR*, 2014, no. 3, pp. 38–52. (In Russian)
13. Stavrov I.V. Problemy realizatsii politiki KPK v oblasti kul'tury nekhan'skikh natsional'nostei Severo-Vostochnogo Kitaia (1978–2007) [Problems of implementation of the CCP's policy in the field of culture of non-Han nationalities of Northeast China (1978–2007)]. *Pacific Russia and the Asia-Pacific countries in a changing world. Sat. Art. Ans.* Ed. Yu. V. Latushko, I. V. Stavrov. Vladivostok: Dal'nauka, 2009, pp. 175–187. (In Russian)
14. Bing Zheng. Zhenxing Dongbei yu zhenxing Dongbei wenhua [Revitalization of the industrial base of the North-East and revitalization of the North-East culture]. *Front of social sciences*, 2004, no. 5, pp. 133–141. (In Chinese)
15. *Shenyang nianjian 2005* [Shenyang Yearbook 2005]. Beijing, zhongguo tongji chubanshe, 2005. 549 p. (In Chinese)
16. Turusheva N.V. Pozitsiia KPK po reformirovaniu kul'turnoi sfery (konets XX — nachalo XXI v.) [Position CPC China to reform the cultural sector (end of XX — beginning of XXI century)]. *Bulletin of the Tomsk State University*, 2012, issue 356, pp. 106–108. Available at: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/869/files/356-106.pdf> (accessed: 05.01.2016). (In Russian)
17. Gaige kaifang 20 nian de lilun yu shijian: Liaoning juan [20 years of reform and openness: Theory and Practice. Vol. Liaoning]. Beijing, Zhongguo da baike quanshu chubanshe, 1999. 424 p. (In Chinese)
18. *Dangdai Liaoning jianshi* [A Brief History of Liaoning]. Beijing, Dangdai Zhongguo chubanshe, 1999. 507 p. (In Chinese)
19. *Dangdai Zhongguo de Heilongjiang (shang, xia)* [Modern Chinese Heilongjiang. Vol. 1, 2]. Beijing, Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1990, vol. 1, 591 p.; vol. 2, 493 p. (In Chinese)
20. *Shenyang jingji tongji nianjian 1991* [Statistical Yearbook of Shenyang 1991]. Beijing, Zhongguo tongji chubanshe, 1991. 720 p. (In Chinese)
21. *Zhonghua renmin gongheguo xianfa* [The Constitution of the PRC]. Beijing, Renmin chubanshe, 2004. 213 p. (In Chinese)
22. *Legal Protection for Historical and Cultural Heritage*. Available at: http://english.ccnt.com.cn/?catog=culaws&file=020201&ads=service_001 (accessed: 04.05.2016)
23. *Kitaiskaia Narodnaia Respublika v 1985: Politika, Ekonomika, Kultura* [Peoples Republic of China in 1985: Politics, economy, culture]. Moscow, Home Edition Oriental Literature Publishing House "Nauka", 1988. 351 p. (In Russian)
24. *Lishixing de jubian: jieshi Liaoning gaige kaifang san shinian de weida shijian* [Huge historical changes: the explanation of the great practice of thirty years of reform and openness in Liaoning]. Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe, 2008. 544 p. (In Chinese)

25. *Shenyang jingji tongji nianjian 1986* [Statistical Yearbook of Shenyang 1986]. Beijing, Zhongguo tongji chubanshe, 1986. 225 p. (In Chinese)
26. *Kitaiskaya Narodnaya Respublika v 1986: Politika, Ekonomika, Kultura* [Peoples Republic of China in 1986: Politics, economy, culture]. Moscow, Home Edition Oriental Literature Publishing House "Nauka", 1988. 296 p. (In Russian)
27. *Kitaiskaia Narodnaia Respublika v 1988: Politika, Ekonomika, Kultura* [Peoples Republic of China in 1988: Politics, economy, culture]. Moscow, Science. Home Edition Oriental Literature Publishing House, 1990. 380 p. (In Russian)
28. *Changchun nianjian 1989* [Changchun Yearbook 1989]. Changchun: Changchun chubanshe, 1989. 624 p. (In Chinese)
29. *Heilongjiang nianjian 1986* [Heilongjiang Yearbook 1986]. Harbin, Heilongjiang nianjian she, 1986. 480 p. (In Chinese)
30. *Kitaiskaia Narodnaia Respublika v 1989: Politika, Ekonomika, Kultura* [Peoples Republic of China in 1989: Politics, economy, culture]. Moscow, Science. Home Edition Oriental Literature Publishing House, 1991. 400 p. (In Russian)
31. *Dalian Yearbook 1995*. Dalian, Dalian chubanshe, 1995. 474 p. (In Chinese)
32. *Wenhua ishu pin chuguo he laihua zhanlan guangli xi ce* [Regulations on cultural property management abroad and exhibitions in China]. Available at: <http://culturelaw.ccnt.com.cn/index2.php?col=28&file=469> (accessed: 06.05.2016). (In Chinese)
33. *Chuantong gongyi meishu baohu tiaolie* [Regulation on the protection of traditional arts and crafts]. Available at: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=198450 (accessed: 04.05.2016) (In Chinese)
34. *Zhonghua renmin gongheguo wenwu baohu fa* [Law of the People's Republic of China on the Protection of Cultural Relics]. Available at: <http://culturelaw.ccnt.com.cn/index2.php?col=27&file=312> (accessed: 05.05.2016) (In Chinese)
35. *Harbin nianjian 1993* [Harbin Yearbook 1993]. Harbin, Harbin nianjian chubanshe, 1993. 474 p. (In Chinese)
36. *Heilongjiang nianjian 1994* [Heilongjiang Yearbook 1994]. Harbin, Heilongjiang nianjian she, 1994. 532 c. (In Chinese.)
37. *Shenyang nianjian 1998* [Shenyang Yearbook 1998]. Shenyang, Zhongguo tongji chubanshe, 1998. 479 p. (In Chinese)
38. *Xin shiqi aiguoizhui jiaoyu duben. Wenhua daode* [The book to read on the patriotism of the new period. Culture and morality]. Beijing, Xinhua chubanshe, 2009. 278 p. (In Chinese)
39. *Heilongjiang nianjian 2003* [Heilongjiang Yearbook 2003]. Harbin, Heilongjiang nianjian she, 2003. 448 p. (In Chinese)
40. *Heilongjiang nianjian 2006* [Heilongjiang Yearbook 2006]. Harbin, Heilongjiang nianjian she, 2006. 556 p. (In Chinese)
41. *Heilongjiang nianjian 2004* [Heilongjiang Yearbook 2004]. Harbin, Heilongjiang nianjian she, 2004. 516 p. (In Chinese)
42. *Heilongjiang nianjian 1997* [Heilongjiang Yearbook 1997]. Harbin, Heilongjiang nianjian she, 1997. 546 p. (In Chinese)
43. *Liaoning nianjian 1999* [Liaoning Yearbook 1999]. Shenyang, Zhongguo tongji chubanshe, 1999. 446 p. (In Chinese)
44. *Kitaiskaia Narodnaia Respublika v 1995–1996: Politika, Ekonomika, Kultura* [Peoples Republic of China in 1995–1996: Politics, economy, culture]. Moscow, Publishing company "Eastern Literature" RAS, 1997. 493 p. (In Russian)
45. *Jilin nianjian 2002* [Jilin Yearbook 2002]. Changchun, Jilin renmin chubanshe, 2002. 370 p. (In Chinese)
46. *Shenyang nianjian 2003* [Shenyang Yearbook 2003]. Shenyang, Zhongguo tongji chubanshe, 2003. 487 p. (In Chinese)
47. *Changchun nianjian 2001* [Changchun Yearbook 2001]. Changchun, chubanshe, 2001. 390 p. (In Chinese)
48. *Shenyang nianjian 2004* [Shenyang Yearbook 2004]. Beijing, Zhongguo tongji chubanshe, 2004. 535 p. (In Chinese)
49. *Jilin nianjian 2006* [Jilin Yearbook 2006]. Changchun, Jilin renmin chubanshe, 2006. 553 p. (In Chinese)
50. *Zhongguo dongbei diqu fazhan baogao (2009)* [A study of the development of the cultural industries of the three provinces of the northeast]. Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe, 2009. 379 p. (In Chinese)

51. *Liaoning nianjian 2011* [*Liaoning Yearbook 2011*]. Beijing, Zhongguo tongji chubanshe, 2011. 615 p. (In Chinese)
52. *Heilongjiang tongji nianjian 2011* [*Statistical Yearbook of Heilongjiang 2011*]. Beijing, Zhongguo tongji chubanshe, 2011. 693 p. (In Chinese)
53. *Jilin tongji nianjian 2000* [*Statistical Yearbook of Jilin 2000*]. Beijing, Zhongguo tongji chubanshe, 2000. 521 p. (In Chinese)
54. *Jilin tongji nianjian 2001* [*Statistical Yearbook of Jilin 2001*]. Beijing, Zhongguo tongji chubanshe, 2001. 522 p. (In Chinese)
55. *Jilin tongji nianjian 2007* [*Statistical Yearbook of Jilin 2007*]. Beijing, Zhongguo tongji chubanshe, 2007. 557 p. (In Chinese)
56. *Jilin tongji nianjian 2009* [*Statistical Yearbook of Jilin 2009*]. Beijing, Zhongguo tongji chubanshe, 2009. 546 p. (In Chinese)
57. *Heilongjiang wenhua lan pishu* [*Blue Book of Heilongjiang Culture*]. Haerbin, Heilongjiang renmin chubanshe, 2006. 321 p. (In Chinese)

Author's information:

Risukhina Olga N. — ryabushka@mail.ru